

Рассмотрев его блестящие губы, Юнь Жофэй безжалостно рассмеялась, и даже Хай Юань улыбнулся. Фэн Сюань был в отчаянии. Все из-за Лэй Тина, который сказал, что чем больше бальзама для губ, тем быстрее заживет, и намазал почти весь тюбик на его губы. В итоге, после звонка он сказал, что пошел купить лекарство, иначе они бы снова поссорились.

— Не говорите. Уголок рта немного разорван, и Лэй Тин в своей манере намазал весь тюбик бальзама на мои губы. Почему вы не пошли кататься на лыжах?

Сев на пол со скрещенными ногами, Фэн Сюань вытащил салфетку и осторожно стер излишки бальзама с губ, стараясь не задеть болезненный уголок. На самом деле, травма была несерьезной, просто говорить и есть было неудобно, особенно избегая острой пищи.

— Разрыв губы?

Игнорируя его вопрос, Юнь Жофэй с интересом повторила эти слова, взглянув на Хай Юаня, который тоже смотрел с пониманием и намеком. В ее голове начали возникать картины, которые привели к такому результату, и она поняла, что стала слишком развратной. Эти образы становились все более эротичными.

Даже дурак мог понять, о чем они думали. Фэн Сюань поморщился, и ему стало не по себе. Внутри он снова проклинал все восемнадцать поколений предков Лэй Тина. Черт, если бы в конце он не схватил его голову и не начал безудержно двигаться, разве бы он дошел до такого состояния?

— Вот, утром мы не выходили завтракать, так что я купил это в автомате.

Хай Юань, будучи старше, обладал большим самообладанием. Увидев, как Юнь Жофэй беззастенчиво смотрит на Фэн Сюаня с хитрой улыбкой, он покачал головой и протянул ему банку кокосового молока.

— Как раз, я уже голоден. Утром проснулся и увидел, как Лэй Тин ест, а у меня живот урчит. Поел суши, и чуть не умер от боли. Этот идиот не удосужился принести мне молоко, и я даже не знаю, куда оно делось. Наверное, украл его обратно?

Взяв банку, Фэн Сюань открыл ее и начал пить через трубочку. Похоже, в ближайшие пару дней ему придется питаться только жидкой пищей, если только кто-то не порежет еду на мелкие кусочки и не будет кормить его с терпением, которого у него самого явно не хватало.

— Я только что видел, как Лэй Шао уехал на такси. Может, он пошел за лекарством?

— Кто знает. Он только что ответил на звонок и сказал, что пошел за лекарством. Врет, как дышит. Я явно слышал, как он говорил что-то про старшего и маленьких.

Скривив губы, Фэн Сюань теперь злился при одном упоминании Лэй Тина. Но Хай Юань, сидящий напротив, услышав это, замер. Единственным, кого Лэй Тин называл «старшим», был Лэй Чжэнь. Почему он вдруг позвонил? И зачем Лэй Тин уехал?

— Что еще? Что ты еще слышал?

Взволнованно подойдя и схватив Фэн Сюаня за руки, Хай Юань впервые потерял самообладание перед ними. Его обычно спокойные глаза наполнились тревогой и... глубоким ожиданием.

— Хай Гэ, что с тобой?

Юнь Жофэй и Фэн Сюань были поражены его поведением, особенно Фэн Сюань. Хотя этого не было видно, он чувствовал, как руки Хай Юаня, держащие его, слегка дрожали. Почему он вдруг так взволновался?

— Скажи мне, что еще он сказал? Быстрее!

Совершенно не в силах контролировать свои эмоции, Хай Юань схватил его и хрипло закричал. В его глазах появилась тень растерянности. В голове Фэн Сюаня мелькнула догадка, и он спокойно сказал:

— Кажется, он упомянул аэропорт. Наверное, его старший приехал сюда с ребенком.

— Да... Значит, он приехал...

Получив подтверждение, Хай Юань медленно отпустил его и сел на пол, потерянный. На его губах появилась редкая горечь, а глаза наполнились слезами, которые он упрямо сдерживал. Лэй Чжэнь... Он привез сюда жену и ребенка? Неужели он не знал, что он здесь? Или он просто хотел его унижить?

— Хай Гэ...

— Жофэй, дай мне.

Остановив Юнь Жофэй, которая хотела подойти, Фэн Сюань приблизился и как можно спокойнее спросил:

— Это он, правда? Тот человек — старший брат Лэй Тина, Лэй Чжэнь?

— Ммм.

Закрыв глаза и подняв голову, Хай Юань едва слышно подтвердил. Его руки, лежащие на боках, сжались в кулаки, ногти впились в ладони, но он ничего не чувствовал. По сравнению с болью в сердце, это было ничто.

— Черт, теперь понятно, почему Лэй Тин говорил те вещи вчера.

Наконец соединив все воедино, Фэн Сюань не смог сдержаться и выругался, возненавидев даже Лэй Тина. Он, должно быть, давно знал о том, что происходит между Хай Юанем и его братом. Почему... Нет, Фэн Сюань вдруг широко раскрыл глаза, игнорируя удивление Юнь Жофэй, и, достав телефон из кармана куртки, не задумываясь, набрал номер Лэй Тина.

— Алло?

— Где ты?

Телефон быстро соединился, и Фэн Сюань, взглянув на Хай Юаня, торопливо спросил. Возможно, они все неправильно поняли.

— В аэропорту, встречаю кое-кого. Скоро...

— Это твой старший брат? И кто еще? Твоя невестка и ребенок?

Не дав ему закончить, Фэн Сюань прервал его. На другом конце провода Лэй Тин глубоко вздохнул, поняв, что он уже все знает, и не стал скрывать:

— Старший брат и его сын, а также дети моей сестры.

— Твоей невестки точно нет?

Фэн Сюань все еще сомневался. Главное было в том, приехала ли его невестка.

— Ты что, глупый? Я же вчера говорил. К тому же, старший брат куда надежнее меня. Зная, что Хай Юань тоже на Хоккайдо, он точно не привез бы сюда невестку. Не переживай так. Если старший брат решил приехать, значит, Хай Юань для него что-то значит. Не лезь в чужие дела. У тебя же губы болят, правда? Будь умницей, я скоро вернусь с лекарством, сиди в комнате и никуда не ходи.

Для человека с положением Лэй Чжэня выезд за границу был крайне сложным. Обычные люди этого не знали, но Лэй Тин, как член семьи Лэй, понимал это лучше всех. Учитывая это, тот факт, что он смог так быстро добраться до Хоккайдо, говорил о том, насколько важен для него Хай Юань. Лэй Тин положил телефон, задумчиво глядя на улицу за окном машины. Если бы не желание порадовать Фэн Сюаня, он бы не вмешивался в дела старшего брата.

— Хай Гэ, мы ошибались. Приехали только старший брат Лэй Тина и дети, его невестки нет.

Закончив разговор, Фэн Сюань поспешил сообщить эту хорошую новость Хай Юаню, искренне не желая видеть его страдания. Юнь Жофэй, стоящая рядом, тоже была не глупа и, видя все это, примерно поняла, в чем дело. Это была их судьба. Даже обычно спокойный и величественный Хай Юань не мог избежать этого.

— Хе... Какая разница?

Хай Юань горько усмехнулся. Хотя тот факт, что Лэй Чжэнь не привез с собой жену, говорил о том, что он не такой уж жестокий, это не меняло того, что он был женат. Это не меняло того, что он, взрослый мужчина, вмешивался в чужой брак уже семь лет. Страх и растерянность, которые он испытывал раньше, однажды станут реальностью. Жена Лэй Чжэня рано или поздно появится, и тогда как он сможет жить дальше? Как он сможет смотреть людям в глаза?

— Конечно, есть разница!

Фэн Сюань явно придерживался другой точки зрения. Схватив его за руку, он заставил Хай Юаня посмотреть на себя:

— Не важно, женат Лэй Чжэнь или нет, Хай Гэ, я думаю, когда вы начали встречаться, он уже был женат. Кроме того, я уверен, что ты тоже не хотел поддерживать эти отношения. Так что давай не будем думать о морали. Для таких, как мы, говорить о морали — это все равно, что проститутка ставит себе памятник добродетели, притворяясь невинной!

Подумай, старший брат Лэй Тина точно знал, что ты на Хоккайдо, но все равно приехал сюда, хоть и привез с собой несколько лишних детей. Но давай пока это проигнорируем и подумаем о хорошем. Разве ты не видишь, что это знак его заботы о тебе?

Фэн Сюань говорил, одновременно с отвращением высывая язык. Он, например, никогда не думал о невесте Лэй Тина, Лин Сяосяо. Даже если она однажды вернется, и Лэй Тин отпустит его, или нет, ему все равно. Ему нужно было просто быть собой, не стремясь намеренно

причинить вред другим, но и не позволяя другим причинять вред себе.

<http://bllate.org/book/16555/1510765>